

Ю. А. Абрамова

МУЗЕЙ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИССЛЕДОВАНИЯ АЛТАЯ (ИЗ ИСТОРИИ АГКМ 1891-1920 гг.)

27 октября (9 ноября н. ст.) 1891 г. состоялось первое (учредительное) собрание членов Общества любителей исследования Алтая. Открытие общества стало возможным «благодаря сочувствию и содействию» Н. И. Журина, начальника Алтайского округа, первого почетного председателя Общества. Председателем стал врач Ф. Е. Засс (1835-1903). Членами-учредителями состояли В. К. Штильке, архивист-краевед Н. С. Гуляев, врач А. И. Недзвецкий, инициатор движения за создание Общества политический ссыльный С. П. Швецов.

Вокруг Общества группируется алтайская интеллигенция. Среди активистов первых лет мы встречаем Д. И. Зверева - зав. статистическим отделом Алтайского округа, Н. Я. Овчинникова - статистика и землеустроителя, инженера-изыскателя И. И. Биля, инженера В. А. Геблера, учителя В. И. Верещагина, почвовода И. П. Выдрина, Б. М. Быкова - бывшего студента Петербургского университета и др. Объединившись, они направили совместные усилия на изучение Алтая в разных аспектах - природоведческом, историческом, этнографическом и пр.

В краткой пояснительной записке к Уставу Общества любителей исследования Алтая были охарактеризованы цели этой организации. «Не задаваясь обширными задачами широко поставленных научных исследований, а имея в виду привлечь к себе тех скромных наблюдателей природы и жизни края, которые рассеяны по Алтаю, Общество может собрать ценный материал для всестороннего и живого изучения края. Простое наблюдение, описание факта, числовые данные за несколько лет, песня, план, рисунок, записи старожила, небольшая коллекция или несколько образцов местных продуктов и изделий и т. п. могут принести пользу науке и вызвать значительный интерес».¹

В самом же Уставе Общества любителей исследования Алтая его цель определялась так: «а) собирать материалы для всестороннего изучения Алтая и сопредельных мест и б) по мере возможности обрабатывать их и распространять...»

Для достижения поставленных целей Общество любителей исследования Алтая планировало употребить следующие средства:

- 1) собирать сведения и материалы через своих членов, а также обращаться с просьбой о содействии в этом к посторонним лицам и учреждениям;
- 2) содействовать организации экскурсий и предпринимать их на свои средства, устраивать выставки собранных коллекций.²

Мы особенно признательны Обществу любителей исследования Алтая за создание музея, что оговаривалось в Уставе. В параграфе 3 подчеркивалось, что «Общество заботится об устройстве своей собственной библиотеки и о составлении коллекций».³

Каков же был статус музея в Барнауле? Из Устава Общества следует, что музей - это собранные в основном членами Общества любителей исследования Алтая коллекции, по возможности научно обработанные. Музей

являлся составной частью Общества и в соответствии с его целями обладал комплексным, краеведческим профилем. Это был музей при Обществе любителей исследования Алтая, при общественной организации. Общество существовало исключительно на частные средства (членские взносы, пожертвования), и финансирование музея при Обществе в разные годы менялось. Что касается помещения, то с начала основания и по 1900 г. Общество ютилось в комнатах лесоустроительной партии. Но в 1900 г. «благодаря сочувствию и расположению к целям Общества» начальника Алтайского округа, почетного председателя Общества любителей исследования Алтая А. Ф. Кублицкого-Пиоттуха Общество получило постоянное помещение - две комнаты в здании бывшей химической лаборатории для библиотеки и музея.⁴

Вопрос об изменении статуса Общества любителей исследования Алтая - о желательности присоединения Общества к Западно-Сибирскому отделу Императорского Русского Географического общества в виде его подотдела - впервые был поднят на заседании Совета Общества 25 февраля 1898 г. После переписки с центром и получения официального уведомления 24 марта 1902 г. общее собрание членов Общества постановило считать Общество любителей исследования Алтая преобразованным в Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества.⁵

Общество перешло в статус подотдела РГО с правом преемственности со дня основания. Сохранился и старый Устав Общества. А это означало, что предназначение музея осталось прежним. В Обращении Совета Алтайского подотдела ЗСО ИРГО за 1903 г. говорилось: «Будущий музей должен дать наглядное представление об алтайской флоре и фауне, минералогическом царстве и горных богатствах Алтая, о быте населяющих Алтай инородцев и об его прошлом. Огромное значение таких «местных» музеев достаточно известно. Возбуждая живой интерес к родному краю, местные музеи в то же время являются центрами, куда стекается ценный научный материал, который иначе мог бы быть потерян для науки. С устройством алтайского музея изучение нашего края будет, можно надеяться, быстрее продвигаться вперед».⁶

Присоединение Общества любителей исследования Алтая в качестве подотдела к РГО увеличило сферу общения местных краеведов с учеными Сибири и России в целом. Установились контакты со штабом военного округа, университетами, государственными учреждениями, и в основном они касались обмена научной информацией, обмена изданиями.

Ежегодная субсидия, назначенная от Западно-Сибирского отдела РГО в размере 500 руб., значительно улучшила финансовое состояние подотдела и музея. Она дала возможность подотделу, не прибегая к собиранию денежных средств путем подписки, несколько расширить по сравнению с предыдущими годами свою деятельность. Так, в 1902 г. было выдано пособие члену Совета В. И. Верещагину на поездку в долину реки Чарыша для ботанического исследования, в 1903 г. такое же пособие было выдано действительному члену подотдела Н. С. Гуляеву и приват-доценту Томского университета П. Н. Крылову, в 1904 г. снова П. Н. Крылову. После этих экспедиций музей пополнялся новыми экспонатами. Кроме того, получение субсидии дало возможность приобрести для музея мебель и оборудование.

В начале XX в. в Барнауле параллельно с музеем при Алтайском подотделе ЗСО ИРГО существовал Горный музей, основанный в 1823 г. по инициативе начальника Колывано-Воскресенских заводов и томского гражданского губернатора П. К. Фролова и при содействии доктора Ф. В. Геблера. Создание музея вместе с рядом других мероприятий было приурочено к 100-летию горнозаводского производства на Алтае. В 20-е годы XIX в. Барнаульский музей включал в себя 3 части: «предметы натуральной истории» - зоологическая, энтомологическая, ботаническая, минералогическая коллекции, «вторая часть Музеума содержала одеяния, украшения, оружие, инструменты, посуду и идолы различных народов Сибири и Северной Америки»; третья же часть представляла собой собрание моделей.⁷

Но к концу XIX в. ранее имевший громкую известность Барнаульский музей приходит в упадок. В то время он находился в ведении Главного управления Алтайского округа. Поступление экспонатов почти прекратилось, музейные коллекции зачастую передавались научным, учебным заведениям разных городов страны, а иногда просто раздаривались почетным посетителям музея. Так, из «Отчетности Барнаульского Главного Управления Алтайского округа» - инвентарной книги по модельному и физическому отделу - следует, что 25 октября 1889 г. большая часть экспонатов модельного отдела была передана в Барнаульский завод, другая часть моделей «согласно предписанию Главного управления от 27 октября 1899 г.» передана в Барнаульское реальное училище.⁸ Некоторые физические инструменты по этому же предписанию были отправлены в чертежную Главного управления.

Что касается условий хранения и сохранности экспонатов Горного музея в конце XIX - начале XX в., то они как минимум оставляли желать лучшего. После освидетельствования и инвентаризации музея, проведенных в феврале 1897 г., в Главное управление Алтайского округа было доложено, что «пришедшие в негодность физические и другие инструменты в количестве 73 экземпляров на сумму 1537 р. 14 1/2 коп., а также остатки от машин, как то: колеса, оси, хомуты и прочее по освидетельствованию комиссией перечислить в лом и по возможности вовсе убрать из музея за недостатком помещения».⁹ В зоологическом кабинете «во многих банках с пресмыкающимися животными высох спирт». Его отделы зоологии, ботаники, археологии и этнографии беспорядочны, а «предметы их» обветшали.¹⁰ В плачевном состоянии находилась и минералогическая коллекция музея: «при ремонте помещения многие экземпляры утратили этикетки, некоторые разбиты, многие попали в ненадлежащие места».¹¹ Уже потеря некоторыми экспонатами своих «этикетов» представляет непоправимый вред, который неизбежно возрастет, если не предпринять мер к его устранению.

За спасение уцелевших коллекций Горного музея мы должны благодарить Общество любителей исследования Алтая. Общество, а позже и Алтайский подотдел неоднократно обращались в Главное управление округа с предложением передать ему кабинетскую библиотеку и Горный музей. Впервые этот вопрос в Обществе был поднят на заседании Совета 16 октября 1898 г.: «В виду частных сведений о предложении, высказанном г. Управляющим Кабинетом Его Величества, передать какому-либо ученому учреждению предметы Барнаульского казенного музея по различным отделам его, решено обратиться к г. Начальнику Алтайского округа с просьбой о ходатайстве пред Кабинетом Его Величества об уступке части музея в пользование Общества».¹²

Первоначально речь шла лишь об уступке части музея в пользование Общества, ведь в то время само Общество любителей исследования Алтая еще нетвердо стояло на ногах.

В дальнейшем просьбы Алтайского подотдела несколько изменились, но цель их осталась прежней - сохранить Горный музей и кабинетскую библиотеку. Особое внимание уделялось минералогической коллекции музея, находившейся в одном из зданий лесопильного завода Барнаула. Так, в письме от 18 марта 1905 г. начальнику Алтайского округа Совет Алтайского подотдела ЗСО ИРГО ходатайствует о выделении средств (500 руб.) для того, чтобы «целость и ценность приходящей в упадок минералогической коллекции не только не могла бы быть восстановлена, но, быть может, даже повышена».¹³ При этом Алтайский подотдел предлагал взять на себя организацию необходимых работ. Для восстановления систематического порядка в минералогической коллекции Совет Алтайского подотдела предлагал пригласить специалиста по минералогии - консерватора минералогического музея Томского университета Пилипенко. Кроме того, подотдел предлагал взять на себя ремонт имеющихся и постройку новых шкафов и витрин для коллекции.

Несколько позже Алтайский подотдел ЗСО ИРГО еще более «расширяет масштабы» своих ходатайств относительно Горного музея. В 1910 г. в рапорте от 12 декабря начальнику Алтайского округа Д. И. Зверев ходатайствует о передаче подотделу кабинетской библиотеки и Горного музея уже не частью, а целиком с уступкой одного из зданий - либо лаборатории, либо заводского здания, где находился Горный музей. В этом же здании подотдел надеялся разместить свои музей и библиотеку.

Кабинетская библиотека в то время состояла из 26 тыс. томов с оценкой в 24 тыс. руб. Горный музей был оценен в 1774 руб. «Коллекции его, в большей своей части, не имеют описи и поэтому не могут служить для целей изучения края, а пригодны лишь как пособие для изучения минералогии в качестве материала для практических работ».¹⁴

Тем не менее подотделу удалось выхлопотать все это себе только 28 мая 1911 г. Алтайскому подотделу ЗСО ИРГО были переданы библиотека Алтайского округа и коллекции Горного музея.

Подотдел получил из Горного музея минералогическую, палеонтологическую коллекции, несколько моделей машин, некоторые археологические предметы. Музей Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО стал полноправным преемником музея Ф. Геблера и П. К. Фролова. Это касается не только коллекций, но и его традиций. Хотя музей при Алтайском подотделе продолжал оставаться закрытым для широкой публики учреждением, его роль в развитии краеведения, распространении научных знаний огромна. Он был своеобразной лабораторией для исследователей края как местных, так и приезжих.

Среди членов подотдела возникла мысль показать музейные коллекции широкому кругу людей. Общее собрание, состоявшееся 25 марта 1913 г., уполномочило Совет Алтайского подотдела обратиться в Кабинет Его Величества с просьбой не только о передаче одного из зданий, но и об учреждении в Барнауле библиотеки и музея публичного пользования в честь исполнившегося 300-летия царствования Дома Романовых.

20 июля 1913 г. последовало Высочайшее соизволение императора Николая II на предоставление Алтайскому подотделу здания бывшей лаборатории Округа и на присвоение открываемым библиотеке и музею наименования «Музей и библиотека, учрежденные Алтайским подотделом Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества в 1913 году в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых».¹⁵

Вместе со зданием подотдел получил участок земли в 360 кв. саж. Одновременно была выделена сумма в 5000 руб. на ремонт и реконструкцию здания бывшей лаборатории. Ремонт был осуществлен в 1914 г., на него было израсходовано 5887 руб. 68 коп.¹⁶

Здание было занято подотделом лишь в феврале 1915 г. Тогда же туда были перевезены коллекции Горного музея и музея при подотделе. Для публики музей был открыт уже после Октябрьской революции.

Задачи, стоящие перед Обществом любителей исследования Алтая и музеем, определяли основные направления деятельности музея.

Комплектование фондов является одним из важнейших видов деятельности музея. С большей или меньшей интенсивностью оно продолжается на всех этапах его существования. Первоначально музей при Обществе любителей исследования Алтая, как и большинство музеев, имел незначительное собрание коллекций. Первое датированное упоминание о пополнении коллекций музея относится к 1894 г. Тогда в музее оказалось 101 наименование различных предметов и небольших коллекций. Среди них были «коллекции хлебов» И. И. Бушуева и С. П. Швецова, коллекция птичьих яиц И. П. Пузырева, коллекция образцов соли с Боровых озер П. Р. Чайгина, «образцы тканей», подаренные музею А. П. Мещеряковым и И. Е. Овсянкиным, коллекция минералов И. М. Попова и др.¹⁷ Но экспонаты в музей поступали и в прежние годы.

Обычно музеи наиболее интенсивно пополнялись в период их организации и в первые годы деятельности. Однако формирование коллекции музея

при Обществе любителей исследования Алтая на начальном этапе шло медленно. Причиной тому, по мнению самого Общества, было отсутствие помещения и каких-либо приспособлений для хранения коллекций, что объяснялось недостатком средств.

Приток экспонатов в музей являлся одним из основных показателей его состояния. Спады и подъемы в деятельности музея, прежде всего в собирательской работе, зависят от интереса, проявляемого к нему местной общественностью, от отношения к нему администрации, от смены сотрудников. Наиболее «урожайными» в комплектовании фондов музея при Алтайском подотделе ЗСО РГО были 1902-1907 и 1918-1919 гг., когда поступления насчитывали около 1000 и более экспонатов.

Первый подъем можно объяснить, во-первых, изменением статуса музея, приведшим к улучшению финансового положения музея. Во-вторых, у музея появилось собственное помещение. В-третьих, расширением в эти годы круга лиц, передающих музею экспонаты. В-четвертых, и это немаловажно, в этот период в музей активно работали действительные члены Алтайского подотдела В. И. Верещагин и Е. Г. Родд.

Второй подъем в комплектовании фондов можно объяснить возвращением к работе в музее Е. Г. Родда и В. И. Верещагина, а также новым значительным увеличением числа людей, в том числе и приезжих, передававших музею экспонаты и небольшие коллекции.

Подсчеты количества экспонатов музея затруднены тем, что некоторые коллекции ни в отчетах, ни в инвентарных книгах не имеют численных показателей. Тем не менее, к 1920 г. фонды музея при Алтайском подотделе ЗСО РГО насчитывали не менее 50 тыс. экспонатов.¹⁸

Организация экспедиций Алтайским подотделом ЗСО РГО - наиболее эффективный источник комплектования фондов. Экспедиции обогащали музей чаще всего комплексом систематически подобранных, научно определенных коллекций. Вот несколько примеров. Летом 1905 г. на выделенные подотделом 400 руб. была организована экспедиция члена Совета подотдела В. И. Верещагина с помощником В. М. Пушкаревым в Восточный Алтай (Телецкое озеро, р. Чулышман, р. Чельча, озеро Джюлю-коль, р. Башкаус, р. Чуя) и окраину Монголии. Музей пополнился гербарием, значительной энтомологической коллекцией (ок. 3000 экз.), спиртовыми препаратами рыб, пресмыкающихся, земноводных. После экспедиции В. И. Верещагина и Е. Г. Родда летом 1907 г. в музей поступили гербарий, коллекция насекомых, спиртовые препараты рыб, собранные в Чуйской степи. А после экспедиции 1898 г. Н. Б. Шерра в Кумандинскую волость музей пополнился этнографическими материалами.

Чрезвычайно большую роль в создании музейных собраний играли личные сборы членов Общества и подотдела. Например, действительный член Алтайского подотдела Б. Е. Бегичев, начиная с 1904 г., практически ежегодно передавал музею «лично в дар» материалы своих этнографических сборов в Маньчжурии,¹⁹ среди них туфелька взрослой китаянки, китайские гусли, флейта, монеты. В 1899 г. в музее появляются два чучела птиц, изготовленных «препаратором» А. П. Велижаниным. С 1904 г. чучела от А. П. Велижанина, действительного члена подотдела, поступают в музей каждый год.

Важным дополнением к музейному собранию были дары от лиц, не являющихся членами Алтайского подотдела. Так, активными «пожертвователями» стали несколько учеников Барнаульского реального училища: А. Реш, А. Фирсов, В. и Г. Пушкаревы, В. Ткаченко. В 1910-1911 гг. 62 птичьих шкурки были пожертвованы музею псаломщиком А. И. Лавровым. Поступали экспонаты и от крестьян, но чаще всего через посредников. К примеру, в 1903 г. М. Т. Мирошников передал в музей «лобную кость с рогами вымершего быка», полученную им от крестьянина дер. Гуселетовой Бердской волости Барнаульского уезда Г. Т. Маркова.²⁰ В основном же экспонаты поступали в музей от представителей местной интеллигенции: учителя Барнаульского реального училища В. И. Верещагина, лесничего Алтайского округа Е. Г. Родда, врача А. П. Велижанина, землеустроителя

Н. Я. Овчинникова и др. В числе «жертвователей» музея подотдела РГО были и широко известные люди: Н. С. Гуляев, профессора Томского университета П. Н. Крылов и В. В. Сапожников.

Поступали в музей материалы и от местных учреждений. Например, в августе 1904 г. бийская полиция передала музею куски метеорита, упавшего 9 мая 1904 г. на берег оз. Телеутского.²¹

Значительным поступлением были коллекции Горного музея, переданные Алтайскому подотделу. Среди них ведущее место занимала минералогическая коллекция.

Еще один источник пополнения музейного собрания - закупка экспонатов. Она всегда определялась финансовыми возможностями Общества. Наибольшая сумма, израсходованная на приобретение коллекций для музея, составляла 52 руб. Это произошло в 1913 г. (в 1912 г. - 15 руб. 90 коп., в 1914 г. - 10 руб.)²²

Важнейшим вопросом комплектования фондов является также состав музейного собрания, т. е. какие именно экспонаты были представлены в музее Общества и подотдела. В это время в музее складывалось несколько коллекций, которые самым непосредственным образом были связаны с их создателями. Специфика собираемых материалов определялась во многом профессией или личными пристрастиями членов Общества и подотдела. Так, в 1904 г. в музей от ветеринара Абрамова Н. Н. поступили органы животных, пораженных различными заболеваниями и уродствами.

Ведущее место в музейном собрании занимали коллекции естественно-исторического характера. Это было связано с особенностями сбора такого материала, не требовавшего больших денежных затрат, и с деятельностью некоторых членов подотдела. Энтомологическая коллекция создавалась стараниями Е. Г. Родда, орнитологическая - А. П. Велижанина, гербарий - В. И. Верещагина. Минералогическая коллекция после передачи из Горного музея пополнялась от случая к случаю. По предложению землеустроителя Н. Я. Овчинникова при музее начала складываться фотографическая коллекция. Шло комплектование этнографической и археологической коллекций.

Другое направление деятельности музея - научная обработка материалов. Музей является центром научных исследований, где музейные предметы не только накапливаются, но и изучаются.

Выявив пробелы в своих собраниях, музеи имели возможность вести собирательскую работу по заранее разработанным программам. Такие программы могли определять комплектование определенной, научно организованной коллекции или сборы какой-либо экспедиции. Например, для собирания коллекции древесных пород Алтая был разработан ряд рекомендаций.²³

Экспедиции по предварительно составленным программам способствовали ликвидации пробелов в музейных собраниях. Так, член Общества Н. Б. Шерр для своей экспедиции 1898 г. на основе всех имевшихся в Обществе программ по исследованию этнографических вопросов составил сводную программу для изучения кумандинцев. Главное внимание в ней уделялось этнографической и бытовой жизни народа.²⁴ После экспедиции музей пополнился этнографическими материалами. Или другой пример. Экспедиция 1907 г. В. И. Верещагина и В. М. Пушкарева была проведена по специально избранному маршруту по рр. Чельче и Шавле, по верховьям Чулышмана, откуда в то время ни один музей не имел ботанических материалов. Можно сказать, что научная обработка музейных материалов начиналась еще с процесса подготовки к их сбору.

Собранные предметы подвергались в музее систематизации, научному определению и описанию. Первичная систематизация предметов проводилась всеми музеями. При этом чаще всего музеи исходили из многообразия собранного материала и стремились приблизить классификацию предметов к общепринятой классификации наук. Внутри отделов коллекции и отдельные предметы группировались по различным научным системам, например, назначению предметов, территориальному признаку. Единой же системы классификации материалов в музеях в это время не существовало.

В музее при Обществе любителей исследования Алтая и Алтайском подотделе делались попытки систематизировать экспонаты археологического отдела по виду материала - кость, медь, глина и т. п. В этнографической коллекции было разделение на «предметы домашнего быта алтайцев» и этнографические материалы китайцев.²⁵ Что же касается естественно-исторических коллекций, составлявших основу музея при Обществе любителей исследования Алтая и Алтайском подотделе РГО, то и они имели классификацию. Гербарий музея был подразделен В. И. Верещагиным на гербарий флоры Томской губернии и гербарий монгольской флоры. Для классификации энтомологической коллекции Е. Г. Родд использовал систему, принятую в каталоге Staudinger und Prebel.²⁶ Почвенная коллекция классифицировалась в соответствии с изданием Главного управления Алтайского округа 1899 г. «Материалы по изучению почв Алтайского округа».²⁷

Так как во главе музея при Обществе любителей исследования Алтая и Алтайском подотделе РГО стояли естествоиспытатели, большее внимание уделялось научной обработке естественно-исторических коллекций. Эта работа велась в основном местными специалистами. Гербарий не только собирался большей частью усилиями В. И. Верещагина, но и им же определялся и описывался, научной обработкой энтомологической коллекции занимался Е. Г. Родд, орнитологической - А. П. Велижанин, а коллекции почв - И. П. Выдрин и Ростовцев.

Кроме того, для выявления более точного названия того или иного вида или его подтверждения музей привлекал узких специалистов из других городов, посылал коллекции в различные научные учреждения. Например, часть жуков из энтомологической коллекции музея была отправлена в Ярославль к специалисту по жесткокрылым А. И. Яковлеву. Коллекция бабочек около 1500 ед. в 1904 г. была выслана в Зоологический музей Академии наук для препарирования и определения у старшего зоолога Н. Я. Кузнецова. В 1908-1909 гг. Е. Г. Родд передал для обработки действительному члену Русского энтомологического общества Д. К. Глазунову жуков семейства *Sarabidae* из сборов 1907 г.²⁸ Так же профессионально велась научная обработка ботанической коллекции. Наиболее тесные отношения музей поддерживал с П. Н. Крыловым - специалистом по флоре Алтая, профессором Томского университета. Результатом этого сотрудничества было определение 946 видов растений из 1500, имевшихся в распоряжении музея в 1905 г.²⁹ Кроме того, известен факт об обработке материалов музея при Алтайском подотделе РГО за границей: в 1905 г. П. Н. Крылов выслал для этой цели гербарий мхов (75 видов).³⁰

Следует отметить, однако, что обилие и многообразие поступавших в музей материалов, недостаток средств и специалистов для их определения приводили к тому, что фонды нашего музея, как и большинства других музеев того времени, подвергались научной обработке лишь частично.

Результатами систематизации и научной обработки фондов являлись создаваемые музеями путеводители, каталоги. Крупные музеи их издавали. Музеем при Алтайском подотделе каталоги ни публиковались, но составлялись, например, «Систематический список бабочек», автором которого был Е. Г. Родд.

Увеличение числа экспонатов видоизменяло существующие отделы и создавало потребность в организации новых. К 1920 г. в музее при Алтайском подотделе РГО самыми крупными были минералогический, ботанический, энтомологический, зоологический отделы. Менее значительными были этнографический, археологический, лесной. С 1918 г. формируется отдел памятников войны и революции. Из коллекций, не вошедших в отделы, заслуживают внимания нумизматическая, фотографическая, почвенная, коллекция моделей и макетов машин, действовавших в горнозаводском производстве Алтая. В целом система отделов и коллекций музея при Алтайском подотделе РГО позволяет определить основное направление работы музея как естественно-историческое. Это было характерно для всех музеев Сибири, Урала, северной части России.

С научной систематизацией музейных материалов тесно связана экспозиционная работа музея при Обществе любителей исследования Алтая и Алтайском подотделе РГО. Запасных фондов наш музей, как большинство музеев того времени, не имел. Все собранное выставлялось для обозрения в той научной системе, которая была принята музеем для той или иной коллекции. Например, орнитологическая коллекция экспонировалась в соответствии с семействами, энтомологическая - по семействам и отрядам. Экспозиционная работа сводилась к введению этикетажу к каждому отдельному предмету. На этикетках к естественно-историческим экспонатам указывалось название вида на латыни и на русском языке, дата и место сбора, кто определял и препарировал. На этикетках к археологическим предметам указывалось их происхождение.

С экспозиционной деятельностью тесно связана выставочная работа. Так, на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. появились экспонаты из Барнаула. Наибольший интерес вызвала модель парового двигателя, изобретенного И. И. Ползуновым в 1763 г.³¹ Но это были экспонаты из Горного музея, пока еще не объединенного с музеем при Алтайском подотделе ЗСО ИРГО.

Один из важнейших показателей деятельности музеев - посещаемость. В отличие от большинства сибирских музеев того времени (Омский, Иркутский, Минусинский, Тобольский и др.), которые были «публичными», т. е. открытыми для широкой публики, музей при Обществе любителей исследования Алтая и Алтайском подотделе являлся закрытым.

Музей открылся для публики в 1920 г., после того, как он был выделен из ведения Алтайского подотдела РГО и стал самостоятельным учреждением. За 1920 г. музей посетили 23866 человек.³²

Однако это не означает, что музей абсолютно никто не посещал в предшествующие годы. Ведь он был открыт для ученых и специалистов, а также почетных гостей администрации Алтайского округа, а позже Алтайской губернии. Точная статистика посещений музея в то время не велась. Но можно установить фамилии некоторых посетителей музея по книге отзывов. Она появилась в 1828 г. в музее, основанном П. К. Фроловым и Ф. В. Геблером, и называлась «Собственноручные подписи особ, почтивших посещением своим Барнаульский музей». Последняя запись, оставленная посетителем Горного музея, датируется 31.07.1910 г. Это был автограф «и. д. помощника управляющего Кабинетом Его Величества флигель-адъютанта Половцова».³³ Несколько позднее вместе с коллекциями Горного музея музею при Алтайском подотделе РГО была передана книга отзывов. В этом мы вновь видим преемственность обоих музеев.

Итак, в 1891 г. при Обществе любителей исследования Алтая начал создаваться музей. Музей при Обществе, а с 1902 г. при Алтайском подотделе Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества занимал особое место среди сибирских музеев. Он был научно-исследовательским учреждением, внесшим заметный вклад в развитие отечественной науки. Заслуга музея при подотделе не только в создании ботанической, энтомологической, зоологической и др. коллекций, но и в сохранении коллекций и традиций Горного музея, одного из старейших музеев Сибири. Музей при Алтайском подотделе стал преемником Горного музея, поэтому датой основания Алтайского государственного краеведческого музея является 1823 г., а его основателями П. К. Фролов и Ф. В. Геблер.

Существование в г. Барнауле Горного музея безусловно повлияло на музей при Обществе любителей исследования Алтая. В определенной степени он сформировал представление местной интеллигенции о музее, его деятельности, функциях. Связи Горного музея с учеными России, зарубежных стран стали еще теснее при Алтайском подотделе РГО.

Научно-исследовательская же работа в музее при подотделе находилась на значительно более высоком уровне в сравнении с Горным музеем. В музее конца XIX - начала XX вв. работали ученые, известные в научных кругах России того времени.

Среди людей, активно работавших над созданием и развитием музея при Обществе любителей исследования Алтая и Алтайском подотделе РГО, отметим В. И. Верещагина, Е. Г. Родда, А. П. Велижанина, Н. Я. Овчинникова, И. П. Выдрина, Н. С. Гуляева, М. А. Куклина, Б. Е. Бегичева и др. Труд их был бескорыстен, но только благодаря таким энтузиастам сохранились коллекции и традиции Алтайского государственного краеведческого музея.

Примечания:

1. Устав Общества любителей исследования Алтая. Барнаул, 1896. С. 1.
2. Там же. С. 1.
3. Там же. С. 2.
4. Отчет Совета Общества любителей исследования Алтая за 1900 г. Барнаул, 1901. С. 4.
5. Отчет Алтайского подотдела ЗСО ИРГО за 1902 г. Барнаул, 1904. С. 9-10.
6. Отчет Алтайского подотдела ЗСО ИРГО за 1903 г. Барнаул, 1904. С. 52.
7. См.: Геблер Ф. В. Известие о Барнаульском Музеуме, пер. Двигубский И. // Новый магазин естественной истории. 1829. Ч. 2. № 1. С. 262-268.
8. ЦХАФАК Ф. 66. Оп. 1. (доп.). Д. 10. Л. 2-16, 24-34.
9. Там же. Д. 3. Л. 8 об.
10. Голубев П. А. Народное образование // Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С. 291.
11. ЦХАФАК Ф. 81. Оп. 1. Д. 33. Л. 26.
12. Отчет Совета Общества любителей исследования Алтая за 1898 и 1899 гг. Барнаул, 1900. С. 24-25.
13. ЦХАФАК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 33. Л. 27.
14. Там же. Д. 40. Л. 245-246.
15. ЦХАФАК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3517. Л. 2.
16. АГКМ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.
17. Отчет Совета Общества любителей исследования Алтая за 1894 г. Барнаул, 1895. С. 42-43.
18. Моношко В. К положению музейного дела в Алтайском крае. Барнаул, 1918. С. 4, АГКМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 41, 43.
19. АГКМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 43. Л. 19-21. Д. 41. Л. 30-32, 35.
20. Там же. Д. 41. Л. 8 об.
21. Там же. Л. 24 об.
22. АГКМ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 14. Л. 2; Д. 6. Л. 4; Д. 15. Л. 4.
23. ЦХАФАК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 33. Л. 21-22.
24. Отчет Совета Общества... за 1898 и 1899 гг. С. 22-23.
25. АГКМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-8, 19-30.
26. АГКМ. Систематический список бабочек. Л. 2.
27. ЦХАФАК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 15. Л. 32.
28. Там же. Л. 6; АГКМ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 10. Л. 37, 39-40; Д. 8. Л. 13.
29. Отчет Совета Алтайского подотдела ЗСО ИРГО за 1904 г. Барнаул, 1905. С. 21.
30. ЦХАФАК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.
31. Косованов В., Казаринов П. Выставки краеведческие // Сибирская Советская Энциклопедия. Т. 1. Новосибирск, 1929. С. 291.
32. Верещагин В. И. Барнаульский музей // Сибирская Советская Энциклопедия. Т. 1. Новосибирск, 1929. С. 127.
33. АГКМ. Книга отзывов «Собственноручные подписи особ, почтивших посещением своим Барнаульский музей». Л. 5 об.